

Изначально еда в Лечебной кухне семьи Цай была здоровой, не слишком жирной, и к тому же вкусной. А Цай Миншань с его отличным сервисом постепенно привлекал всё больше клиентов, которые, в свою очередь, делились своими впечатлениями с соседями по палате. Так что в обеденное и вечернее время заведение было настолько занято, что не оставалось времени даже на разговоры.

Накануне доставка заказа немного задержалась, поэтому Цай Миншань, уходя, пообещал, что если заказы будут поступать раньше, он обязательно доставит их вовремя. Именно поэтому сегодня всё было иначе.

Цай Миншань вернулся на кухню и начал выбирать, чистить и мыть овощи. В одиннадцать утра посетителей ещё не было, так что у него было достаточно времени. Цай Чжуюань же занимался подготовкой ингредиентов, которые требовали предварительной обработки. Некоторые продукты нужно было готовить заранее, хотя это и отличалось от сушёных продуктов, которые замачивали с самого утра.

Пока они занимались приготовлением, поступил ещё один заказ из больницы. По указанию Цай Чжуюаня Цай Миншань взялся за него. В последнее время он много практиковался, поэтому справлялся с задачей быстро и аккуратно. К одиннадцати сорока он уже взял корзину с едой и отправился в больницу.

Однако сегодня ему показалось, что по дороге в больницу за ним кто-то следит. Но каждый раз, когда он оборачивался, никого не было видно. Цай Миншань уже начал думать, что ему просто показалось, когда увидел группу детей, которые бежали по узкой тропинке навстречу ему.

Поскольку тропинка была настолько узкой, что на ней могли разойтись только два человека, Цай Миншань прижался к краю, чтобы пропустить детей. Ведь они бежали не глядя, и он не хотел рисковать, чтобы корзина с едой не перевернулась.

— Эй, бежим быстрее! — крикнул старший мальчик, бросив взгляд на Цай Миншаня, и быстро промчался мимо.

— Ля-ля-ля! — остальные дети тоже быстро пробежали мимо.

— Ой!

Но последний ребёнок, лет пяти-шести, видимо, не успевал за старшими или споткнулся о камень, и начал падать вперёд. Поскольку они шли навстречу друг другу, он чуть не упал прямо на Цай Миншаня.

Тропинка была узкой, а по бокам росли колючие растения. Цай Миншань не мог отклониться в сторону, чтобы избежать столкновения, иначе бы сам оказался в колючках. Единственным выходом было либо упасть вместе с ребёнком, либо подтолкнуть его. Но в другой руке он держал корзину с едой, которая была довольно тяжёлой, так как содержала порции для нескольких человек.

Цай Миншань запаниковал, но, будучи человеком скромным, не придавал значения своей безопасности. Для него важнее были еда и ребёнок. Поэтому он обнял падающего мальчика, напряг ноги, чтобы смягчить удар, и с грохотом упал на колени.

— Уа-а! — Ребёнок, напуганный действиями Цай Миншаня, сначала застыл, но потом быстро понял, что ему не больно. Он посмотрел на Цай Миншаня, а затем на убегающих детей и

закричал. — Братик, братик!

— Всё хорошо... — Цай Миншань знал, что ребёнок зовёт не его. Но сам он не мог подняться, так как колени болели от удара. Его поза была неудобной, поэтому он сказал. — Иди за своими братьями, хорошо?

— Братик, братик... — Малыш посмотрел на Цай Миншаня, сделал несколько шагов вперёд, а затем старшие дети подбежали и схватили его за руку. — Чего ревьешь? Пошли!

— Уф... — Цай Миншань, убедившись, что дети ушли, наконец позволил себе вскрикнуть от боли.

Он просидел на земле несколько минут, глубоко вздохнул и медленно поднялся:

— Эх...

Колени болели ужасно, но если не было серьёзных повреждений, то можно было ходить. Поэтому Цай Миншань, преодолевая боль, доставил еду в больницу, а затем вернулся и сразу же погрузился в работу. У него не было времени осмотреть свои колени, поэтому он смог это сделать только после обеда, около двух с половины часов дня.

— Миншань, что случилось? — спросил Цай Чжююань, увидев синяки на коленях сына.

— Папа, ничего. Просто я случайно упал, — ответил Цай Миншань, понимая, что отец больше злится на себя за то, что не уследил за ним.

— Подожди, я принесу мазь, — сказал Цай Чжююань и ушёл.

— Хорошо.

Цай Миншань сидел, пока отец растирал ему колени, а затем Цай Чжююань вымыл руки и сказал:

— Ты останься здесь, присмотри за заведением, а я выйду.

Цай Чжююань направился в небольшой парк неподалёку. Он думал, что в таком маленьком уезде, как Z, люди могут только сплетничать и распространять слухи, но не ожидал, что кто-то может навредить ребёнку. Он не верил в случайность этого падения.

— Что? Такое действительно произошло? — удивился один из стариков, сидевших в парке, услышав слова Цай Чжююаня. — В полдень? Я помню, что сегодня по этой дороге шли обычные люди. Никто не выглядел подозрительно.

Один старик что-то вспомнил, посмотрел на соседа и сказал:

— Верно?

— Да, все местные, — ответил другой. — Даже если мы не знакомы близко, все друг друга знаем. Никто бы так не поступил. Старик Цай, может, ты просто переволновался? Всё-таки там были дети.

— Мне кажется, что в последнее время вокруг нас что-то беспокойно. Кажется, кто-то следит за нами, — вздохнул Цай Чжююань. — Возможно, я просто слишком напряжён.

— Ну, знаешь, все мы соседи. Мы друг друга видим каждый день. И в еде у всех разные вкусы, так что нет смысла кого-то подставлять. В конце концов, если вытеснить одно заведение, разве можно вытеснить все десятки и сотни других в уезде? — успокоил его старик.

— Ладно, спасибо. Я пойду, — сказал Цай Чжююань, не задавая больше вопросов. В парке он знал только этих двух стариков, которые часто заходили в его заведение.

Он решил, что больше не будет никого спрашивать. Но в любом случае они должны быть осторожны. Ведь в маленьких городках иногда встречаются люди с весьма странными идеями.

Когда Цай Чжююань ушёл, один из стариков, Чжоу, серьёзно сказал:

— Старик Чжао, похоже, люди здесь уже не те, что раньше. Кто-то способен на такое. Пусть твой внук из управления по делам промышленности и торговли проведёт проверку.

— Эх, зачем нам говорить? После Праздника середины осени и ближе к концу года они и так чаще выходят на проверки, — ответил Чжоу, но в душе решил поговорить с внуком и изменить привычный график проверок, а также обратить внимание на определённые заведения.

После разговора стариков, случайно или намеренно, даже пациенты больницы узнали об этом инциденте. А те, кого подозревали, стали терять клиентов, и их отношение к Лечебной кухне семьи Цай стало ещё более негативным.

Но Цай Миншань даже не подозревал, что его заведение или он сам стали объектом чьего-то внимания. Он продолжал усердно готовить и совершенствовать свои навыки. И хотя он не понимал, почему в последнее время пожилые люди стали относиться к нему ещё теплее, это не мешало ему вкладывать ещё больше души в приготовление блюд для них.

В ноябре, к восьми часам вечера, если не считать уличных фонарей, уже было совсем темно. В этот вечер Цай Миншань отправился с последним заказом в небольшую гостиницу за больницей, что было немного дальше обычного. После доставки еды в больницу он пошёл по узкой тропинке в сторону гостиницы.

<http://bllate.org/book/16454/1492875>